

На прошедшей неделе на большом совещании по социально-экономическому развитию региона спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко возложила ответственность за смерть младенцев на министра здравоохранения края Татьяну Лемешко. До этого сама Татьяна Лемешко обвиняла в халатности главного врача роддома № 1, Елену Дорошенко, в котором за июль-август умерли несколько младенцев.

«Я думаю, что министр здравоохранения Камчатского края просто должен понести за это ответственность - численность детей, умерших в возрасте до года, увеличилась на 8,3%. Это вообще кто допустил? По всей стране идет снижение детской смертности», - сказала Матвиенко.

Она потребовала незамедлительно разобраться в причинах произошедшего и принять меры в отношении министра здравоохранения, то есть уволить.

Также спикер СФ отметила, что в Камчатском крае сложная демографическая ситуация, на что робко возразил зампреда регионального правительства Валерия Карпенко, который сказал, что на Камчатке население меньше, и соответственно, получается более высокий процент смертности младенцев. Хотя по логике, чем меньше число рожениц, тем меньше должно быть и младенческих смертей. Ранее Следственный комитет возбудил два уголовных дела по фактам смерти новорожденных в родительных домах № 1 и № 2 Петропавловска-Камчатского, которые произошли в июле 2014 года. Доследственные проверки проводятся еще по четырем фактам смертей доношенных и недоношенных младенцев.

На фоне последних событий в понедельник, 15 сентября в актовом зале местного минздрава состоялся очередной «круглый стол». На вопросы, заданные месяц назад попытались ответить медицинские работники.

На сей раз оборону держала Ольга Васильевна Ванчикова (главный акушер-гинеколог ККГУЗ МИАЦ, главный внештатный акушер-гинеколог министерства здравоохранения Камчатского края), отвечая даже по позициям, которые касались непосредственно работы минздрава. Надо отдать ей должное, речь, намеренно изобилующая медицинскими терминами, ставила в тупик не имеющих медицинского образования женщин, которые пытались понять, почему же все-таки произошли трагедии в их семьях. На попытки выяснить, почему имеется несоответствие записей в медицинской документации с реальными событиями, она парировала, что все экспертизы проводились на основании медицинских документов. На все претензии, что в протоколе комиссии по родовспоможению имеется информация, не соответствующая действительности, Ольга Васильевна заявила, что вся информация соответствует действительности. Противной стороне крыть было нечем.

Валерий Карпенко как мог, старался притушить периодически возникающий накал страстей своим излюбленным: «В данном конкретном случае мы с вами разберемся обязательно. Давайте встретимся у меня в любое удобное для вас время». Эти же фразы звучали и месяц назад на аналогичном мероприятии. Сколько еще должно пройти времени, чтобы господин Карпенко разобрался, наконец, со всеми данными случаями в индивидуальном порядке?

По словам Валерия Николаевича, комиссию по родовспоможению министерства края не удовлетворили результаты гистологической экспертизы по случаю смерти ребенка Маши Волковой. «Мы направили на повторное исследование, потому что результат не устраивает ни нас, ни представителей Марии Волковой. Поэтому где-то 26 числа будет готова гистологическая экспертиза, и где-то 29 мы сможем ответить на некоторые

вопросы».

В протоколе заседания Комиссии родовспоможения Министерства здравоохранения Камчатского края (в составе – 21 человек) по разбору организации оказания медицинской помощи в ГБУЗ КК «Петропавловск-Камчатский городской родильный дом № 1» [...] от 02.09.2014 г. № 7 отражено:

«...При наблюдении в женской консультации нарушен стандарт диспансерного наблюдения беременных в части обследования и консультаций узкими специалистами. [...] Смерть плода условно предотвратима при соблюдении протокола наблюдения пациентки на амбулаторном и стационарном этапе.

Основные нарушения при оказании медицинской помощи [...] в родильном отделении:

1. При поступлении анамнез собран неполно.
 2. В истории родов имеется неполное отражение назначений медикаментов.
 3. При поступлении на роды и в течение всего периода родов не проведен клинический анализ крови и не проводился мониторинг гликемии беременной.
 4. Постоянный мониторный контроль сердцебиения плода не проводился.
- С 1:20 до 5:25 утра запись КТГ отсутствует, проводилось прослушивание сердцебиения стетоскопом. Перед применением КТГ не измерялся пульс матери.
5. Не проведен контроль КТГ после эпидуральной анестезии
 6. В медицинской документации отсутствует обоснование анестезиолога-реаниматолога о переходе с эпидуральной анестезии к эндотрахеальному наркозу. Отсутствуют обоснования показаний для продленной ИВЛ (искусственной вентиляции легких) после окончания операции.

[...] Ответ на вопрос «Состоят ли действия врачей по оказанию некачественной медицинской помощи пациентке с причинно-следственной связью с рождением мертвого ребенка (орфография сохранена)?», находится в компетенции судебно-медицинской экспертизы.

Ответ на вопрос «Кем именно из врачей допущены врачебные ошибки и в чем они выражались?», также находится в компетенции судебно-медицинской экспертизы».

То есть двадцать один человек, считающиеся специалистами в своей отрасли, не могут, скорее не хотят, ответить на простые вопросы: Почему не были проведены все необходимые мероприятия в ходе беременности и родов и кто именно виновен в том, что эти мероприятия не были проведены? А ведь за каждой манипуляцией или отсутствием записи в медицинской документации стоит конкретный человек, у которого есть имя и фамилия. Так в чем проблема?

А проблема, как обычно, в организации самого процесса. Врач Татьяна Полекаренко, оправдывая то, что она не подошла к женщине после родов, у которой погиб ребенок, объяснила, что в этот день было много пациентов и не было возможности сделать КТГ. Так это чьи проблемы, беременных женщин или все же руководства роддома и министерства здравоохранения?

И совершенно нечем гордиться Ольге Ванчиковой, когда она заявляла, что врачи по тридцать дней не выходят из роддома. Так, может, надо давать им возможность отдыха, чтобы они от переутомления не забывали делать свою работу?

Зато хорошо делает свою работу внештатный акушер-гинеколог регионального минздрава. Ее аргументами были утверждения, что нарушения в данном случае все же найдены. На вопрос: чья, конкретно, вина в том, что погиб ребенок, ответа, естественно, не последовало. И уж совсем неуместно прозвучало высказывание бывшей заведующей

акушерско-гинекологическим отделением первого роддома Татьяны Санаковой в адрес Марии Волковой: «И это твоя благодарность, Маша врачу Ольге Валерьевне Коваленко за то, что она для тебя сделала?!» Маша, что, должна руки целовать врачам за то, что погиб ее ребенок? Возмущению присутствующих не было предела.

Ольга Васильевна Ванчикова, резюмируя сказанное ею ранее, подытожила, что во всех случаях виноваты сами женщины. Они инфицированы, у них масса болезней, поэтому и умирают дети. Очередной вопрос, почему инфекция не выявляется в ходе беременности, остался невыясненным. А еще женщины курят. Предложение госпожи Ванчиковой: «А как вы все знаете, курение убивает...» со злым восторгом продолжила аудитория: «...лошадь!». И в краткосрочном затишье раздался чей-то голос: «А хомяка – разрывает на куски!». Грустный смех слегка разрядил обстановку.

Родственник погибших двойняшек, Роман Зайсанов, спросил у врачей, как им спится, спокойно ли? Нет ли страха, что у кого-то сдадут нервы и он совершит неправомерный поступок в отношении виновных: «Я, когда хоронил детей, очень хотел положить рядом пару врачей, причастных к смерти малышей». Тут уже возмутились медработники: «Как это можно угрожать?!».

Господин Карпенко, как рефери постоянно успокаивал стороны, заявляя, что «мы не умеем друг с другом общаться. Сейчас мы учимся друг с другом общаться. Врачи с пациентами. Учимся. Поэтому мы окончательно этот вопрос не закрываем. Мы должны добиться ясности во всех позициях. Мы готовы работать дальше и по реабилитации (речь идет о конкретном случае, а не обо всех женщинах, пострадавших от действий врачей), и по работе с эндокринологами. Так что Мария получит ту помощь, которой мы ей готовы помочь. Профессор Баев согласился консультировать Машу и в дальнейшем по подготовке к следующей беременности».

Госпожа Лемешко, молчавшая всю встречу, наконец-то оседлала любимую лошадь: «Я не соглашусь, что медицина стала хуже. Если сравнивать с тем, что было 6 – 7 лет назад». Да, Татьяна Владимировна, главное, – это с чем сравнивать.

«Я хочу заявить, все, что возможно, мы делаем. Работа будет продолжаться». – Заявила министр. Может, вы уже отдохнете от непосильных трудов своих и уступите место кому-нибудь более компетентному в вопросах организации медицинской помощи в Камчатском крае, как и рекомендовала Валентина Матвиенко?

Подбираясь к завершению встречи, господин Карпенко произнес впечатляющую речь о том, что «...мы и дальше будем встречаться. Смертность растет только за счет внешних причин. Это недобросовестность мам по отношению к своим детям. 60 % женщин инфицированы. И с учетом этого давайте решать ситуацию. Давайте говорить обо всем. Мы будем терпеливо говорить об этом. Мы будем исполнять судебные решения. Мы согласны. Но мы не позволим устраивать охоту на ведьм (Видимо, речь идет о Татьяне Лемешко и Елене Дорошенко – Ред.), чтобы врачи, приходя на работу, не боялись идти на работу, что происходит сейчас. И не устраивать цикл страшилок для беременных женщин, которые идут рожать, которые начитавшись газет или наслушавшись неизвестно кого, боятся идти рожать. Я лично буду решать все вопросы. Я никуда не денусь. Я не собираюсь никуда уезжать с Камчатки» (Когда-то мы уже слышали такие заявления от бывшего губернатора Кузьмицкого, что он никуда не собирается. И его заместитель Третьякова тоже никуда не собиралась. Однако ж... – Ред.)

Вот ведь какая история: врачи боятся ходить на работу, а женщины боятся идти к врачам. Круг замкнулся? Кто будет исправлять сложившуюся ситуацию? Минздрав?

Зампредседателя регионального правительства, который только учится слышать пациентов? Вечные российские вопросы, всегда остающиеся без ответа. Надеемся, что адекватное решение все же будет принято.

Сегодня мы не видим ни виновных ни наказанных. Нет на полуострове и якобы отозванной из отпуска госпожи Дорошенко. Ей сам черт не брат. Похоже, на ее судьбе никак не отразятся события этого грустного лета.

Вывод, который можно сделать: свои проблемы, пусть частично, но все же решили женщины, которые пришли на эти встречи, и у них хватило терпения выслушивать по три часа объяснений происходящего в роддомах. А всем остальным, видимо, надо по такой же схеме создавать инициативные группы, выходить на митинги, устраивать пикеты, чтобы их услышали. Как сказал господин Карпенко: «Мы взрослые люди. Мы все живем в одном месте. Этих людей, которые пришли, давайте все же выслушаем. Мы их не слушаем. Мы все заняты, устали, мы мучаемся со своей работой. Давайте их выслушивать. Если мы не все можем сказать им, давайте объясним, почему мы не можем им сказать. Мы должны слышать друг друга. Это итог нашего заседания».

Вообще-то мы хотели бы видеть иные итоги. Хотели бы знать кто конкретно наказан и каким образом. Требования инициативной группы остаются в силе. Напомним: женщины требовали отстранить от занимаемой должности министра здравоохранения Лемешко, главврача роддома № 1 Дорошенко. Если в течение трех недель, настаивала инициативная группа, не последует реакция на их заявление, они будут вынуждены выходить на митинги, выставлять пикеты и обращаться с заявлениями в вышестоящие инстанции. Помнит ли об этом господин Карпенко?

Татьяна СЕМЕНОВА.

От редакции «В».

Подытожим.

Валентина Матвиенко пробыла на Камчатке два дня и поняла, в чем проблемы нашей медицины. Сколько еще времени потребуется господину Карпенко, чтобы это тоже понять?

Валерий Карпенко, заместитель председателя правительства Камчатского края, Татьяна Лемешко, министр здравоохранения Камчатского края, Елена Дорошенко, главный врач ГБУЗ КК «Петропавловск-Камчатский городской родильный дом № 1» и примкнувшие к ним не умеют обращаться с пациентами, и все врачи только сейчас начали этому учиться. (Со слов Карпенко).

Врачами допускаются ошибки при ведении родов, но врачи в этом не виноваты. Наша газета устроила, цитирую: «охоту на ведьм», то бишь Татьяну Лемешко, Елену Дорошенко и др.? А когда мы требуем отстранить от занимаемой должности Валерия Карпенко, он тогда кто – мелкий бес?

Меры по исправлению ситуации не принимаются, потому что роженицы сами виноваты в том, что врачи ошибаются. (По Карпенко).

Из чего следует: нужны другие роженицы, другой народ, в конце концов?

Мы убеждены в одном: нужен другой министр здравоохранения вместо Лемешко, другой замминистра вместо Волковой, другой зампред вместо Карпенко, другой главный врач вместо Дорошенко и другой главный акушер–гинеколог вместо Ванчиковой.

Камчатская медицина тяжело поражена бездарностью и непрофессионализмом.

И вышеназванные должностные лица лишь усугубляют эту болезнь.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.ф